

A person wearing a white sheet as a ghost costume with two black eye cutouts stands in the center of a dark, narrow staircase. The walls are peeling and the stairs are covered in debris. The lighting is dramatic, coming from the right side.

Ominayashi

**Не буди то, что
СПИТ**

Ominayashi

Не буди то, что спит

«Автор»

2026

Ominayashi

Не буди то, что спит / Ominayashi — «Автор», 2026

В Касл Роке осень всегда пахла сыростью, мокрыми листьями и чем то ещё — чем то, что будто просачивалось из самой земли, из трещин в старых домах, из теней, которые становились длиннее с каждым днём. В этом городе люди не любили говорить о странностях. Но они их чувствовали. Бен Харрис переехал сюда в начале сентября, когда листья уже начали падать, а воздух стал таким холодным, что дыхание оседало на воротнике инеем. Он купил старый дом на окраине, на улице Вязов — дом, который все обходили стороной. Говорили, что в нём кто то умер. Говорили, что по ночам слышно, как скрипят половицы, хотя в доме никто не живёт. Бен не верил в эти истории.

Ominayashi

Не буди то, что спит

В Касл-Роке осень всегда пахла сыростью, мокрыми листьями и чем-то ещё — чем-то, что будто просачивалось из самой земли, из трещин в старых домах, из теней, которые становились длиннее с каждым днём. В этом городе люди не любили говорить о странностях. Но они их чувствовали.

Бен Харрис переехал сюда в начале сентября, когда листья уже начали падать, а воздух стал таким холодным, что дыхание оседало на воротнике инеем. Он купил старый дом на окраине, на улице Вязов — дом, который все обходили стороной. Говорили, что в нём кто-то умер. Говорили, что по ночам слышно, как скрипят половицы, хотя в доме никто не живёт. Бен не верил в эти истории. Или делал вид, что не верит. Ему просто нужно было место, где можно было спрятаться от прошлого.

А потом он встретил Лилу.

Лиля работала в маленькой кофейне на главной улице. Она всегда носила вязаные свитера, даже когда на улице было не так уж холодно, и пахла корицей и дождём. У неё была привычка смотреть на людей так, будто она видела не только то, что снаружи, но и то, что пряталось внутри. Бен сразу это заметил. И сразу испугался.

— Вы новенький, — сказала она в первый день, ставя перед ним чашку кофе. Не спрашивала — утверждала.

Бен кивнул:

— Да. Дом купил. На Вязов.

Лиля чуть нахмурилась, будто пыталась вспомнить что-то неприятное:

— На Вязов... Да, слышала про него. Говорят, там... беспокойно.

Бен пожал плечами:

— Мне нравится беспокойно. Спокойное меня уже достало.

Она улыбнулась, но улыбка вышла какой-то осторожной, будто она боялась спугнуть его словами:

— Тогда, может, вам стоит держаться поближе к людям. К тем, кто не даст темноте слишком сильно сгуститься.

Он не понял, что она имеет в виду. Но запомнил эти слова.

Они стали видеться каждый день. Бен приходил в кофейню, садился у окна, пил кофе и смотрел, как Лиля двигается между столиками, как поправляет волосы, как морщится, когда кто-то жаловался на погоду. А потом, когда зал пустел, она подсаживалась к нему, и они говорили. О пустяках. О книгах. О том, как странно устроен этот город. О том, что иногда кажется, будто за тобой кто-то наблюдает, даже если ты точно знаешь, что ты один.

Однажды вечером, когда дождь барабанил по крышам, а улицы опустели, Лиля сказала:

— Ты ведь не просто так сюда приехал. Ты от чего-то бежишь.

Бен замер с чашкой в руке. Он не любил, когда кто-то подбирался так близко к правде.

— От себя, — тихо признался он. — От того, кем я был. От того, что я сделал.

Лиля не стала его жалеть. Не стала говорить, что всё будет хорошо. Просто кивнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.